

УДК 811.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-499-506

Средства выражения альтернатива в хантыйском языке

И. М. Молданова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Uil.gera@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена выявлению средств выражения альтернатива в хантыйском языке. Альтернатив является одной из разновидностей мультипликативного типа множественности ситуаций. Анализ семантической зоны альтернативности выявил лексические и морфологические средства, посредством которых выражается данное значение.

Цель: выявить средства выражения альтернатива в хантыйском языке и определить наиболее выразительное из них.

Материалы исследования: двуязычные словари казымского, шурышкарского и восточно-хантыйских диалектов, а также примеры из теоретических исследований по хантыйскому языку.

Результаты и научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование семантической зоны альтернатива в хантыйском языке. В ходе анализа выявлены лексические и морфологические средства, посредством которых реализуется данное значение. В подсистеме альтернатива представлены три группы: лексические средства с семантикой альтернатива; словообразовательные средства, выражающие значение альтернатива; парные наречия, обозначающие взаимно направленное действие. В компонентах первой группы значение альтернатива наименее выражено и труднее выделяется; во второй группе представлены глаголы, образованные с помощью словообразовательного суффикса $=i/=ij= \sim =\tilde{i}/=ij=$ (они выражают мультипликативный тип множественности ситуаций, в том числе, альтернатив); наиболее чётко значение альтернатива представлено в группе с парными наречиями.

Ключевые слова: хантыйский язык, казымский диалект, шурышкарский диалект, восточные диалекты, альтернатив, лексема, суффикс, парные наречия.

Благодарности: автор выражает благодарность своим информантам, а также анонимному рецензенту.

Для цитирования: Молданова И. М. Средства выражения альтернатива в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 499–506.

Means of expression of an alternative in the Khanty language

I. M. Moldanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Uil.gera@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the identification of means of expression of an alternative in the Khanty language. An alternative is one of the varieties of multiplicative type of multiplicity of situations. The analysis of the semantic zone of alternativeness revealed lexical and morphological means through which this meaning is expressed.

Objective: to identify means of expression of an alternative in the Khanty language and to identify the most expressive one.

Research materials: the bilingual (Khanty-Russian) dictionaries of the Kazym, the Shuryshkar and the Eastern Khanty dialects, as well as examples from theoretical research on the Khanty language.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the research is that for the first time a comprehensive study of the semantic zone of an alternative in the Khanty language was conducted. The analysis reveals lexical and morphological means by which this meaning is realized. The alternative subsystem contains three groups: lexical means with semantics of an alternative; word-forming means expressing the meaning of an alternative; paired adverbs expressing mutually directed action. In the components of the first group the meaning of an alternative is the least expressed and difficult determined; the second group contains verbs formed by the word-

forming suffix $=i/=ij= \sim =\check{i}/=\check{j}=$ (they express the multiplicative type of multiplicity of situations including an alternative); the most clearly the meaning of an alternative is presented in the group with paired adverbs.

Key words: Khanty language, Kazym dialect, Shuryshkar dialect, Eastern dialects, an alternative, lexeme, suffix, paired adverbs.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the informants, as well as to the anonymous reviewer.

For citation: Moldanova I. M. Means of expression of an alternative in the Khanty language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 499–506.

Введение

В статье описываются средства выражения альтернатива в хантыйском языке, т. е. конструкции типа *Liw tiwel't-töxel't jānχal* 'Он туда-сюда ходит'. Как известно, альтернативом называется разновидность мультипликативного значения. В лингвистических работах можно встретить такие формулировки: это «неоднаправленное (разнонаправленное) движение» [18, 30], «ситуация осуществляется в разных направлениях» [22, 49]. Согласно И. Б. Долининой, «альтернативный подтип могут образовывать глаголы с процессной семантикой, так как данное действие осмысливается как состоящее из отдельных фрагментов, имеющих определённые границы в пространстве: *двигаться туда-сюда; ползти то вправо, то влево; глядеть по сторонам*» [4, 238]. В целом, значение «глагольной множественности» обсуждается также в теоретических работах: W. Dressler [25], В. Comrie [24], В. А. Плунгян [8], Н. В. Сердобольская [10], С. Г. Татевосов [15], С. Ю. Толдова (отв. ред.) [23], S. Mattioli [28] и др.

Исследованием лексики хантыйского языка, с разных позиций, занимаются В. Н. Соловар [13], Г. Л. Нахрачева [7], А. А. Шиянова [21].

В грамматических описаниях хантыйского языка альтернативу уделяется не очень много внимания. Авторы учебного пособия «Диалекты хантыйского языка» отмечают только грамматическое выражение данного значения, которое образуется с помощью суффиксов многократности $=вийәј=$, $=льә=$ [14, 122–123]. В диссертационном исследовании Н. Н. Шаламовой, выполненном на материале вах-васюганского диалекта, выявлено, что альтернатив может передаваться лексическими средствами, например, при помощи парных обстоятельств *tēypil-taγpil* (вах.), *tēγ(ә)lā-taγ(ә)la* (вас.) 'туда-сюда' (досл. «на эту сторону, на ту сторону») и *il(ә)-oγ/iläpā-jōγra* 'вперёд-назад', а также их комбинацией с глаголами с суффиксами мультипликатива или даже семельфактива [20, 71–72]. На материале шурышкарского диалекта

выделяются грамматические альтернативы, которые образуются с помощью суффиксов $=lij/=ilij=$, $=ij/=j=$, $=at=lij=$ [2, 133–143]. Таким образом, детального внимания семантической зоне альтернатива в предшествующих работах не уделяется.

Материалы и методы

Материалом исследования являются средства выражения альтернатива в хантыйском языке. В картотеке представлены примеры, собранные из хантыйско-русских словарей [3; 12; 16], из теоретических работ по хантыйскому языку [11; 17; 19]. Используются результаты опроса носителей, владеющих хантыйским языком. Значение глаголов в переводах уточнялось с помощью толкового словаря русских глаголов [1]. При анализе материала мы опирались на теоретические положения, изложенные авторами коллективной монографии [18], И. Б. Долининой [4], А. Б. Шлуинским [22], С. Г. Татевосовым [15].

Основные методы нашего исследования – сравнительно-сопоставительный и описательный.

Результаты

Лексические средства выражения альтернатива

Среди глаголов хантыйского языка представлены лексические альтернативы, например: I. *jčwälti* (каз.) 'махать поднятыми вверх руками (при прощании, подаче какого-л. сигнала); хвостом (о животном)' (1); II. *jčwälti* (каз.) 'качать (приводить что-л. в ритмичное плавное движение из стороны в сторону с периодическим возвращением в исходную точку)' (2); *kawät'si* (каз.) 'трястись (о хвосте трясогузки) (производить каким-л. предметом или частью тела частые движения из стороны в сторону или сверху вниз с возвращением в исходную точку)' (3). Подобные глаголы обозначают действие, которое состоит из отдельных квантов, имеющих определённые границы в пространстве.

- (1) *Лӱw* *лӱw-әл-ән* *jɔwə-λ*
Он хВОСТ-POSS.3SG-PL махать-NPST
'Он машет хвостом' (каз.) [12, 92].
- (2) *Јӱχ* *tij-ət* *wət-ән* *jɔwəλ-λ-aj-ət*
дерево вершина-PL ветер-LOC качать-NPST-PASS-3PL
'Верхушки деревьев ветром качает' (каз.) [ПМА: Тарлина].
- (3) *Würsək-en* *šɔjt-әл* *kawət'-әл*
Трясогузка-POSS.2SG хВОСТ-POSS.3SG трястись-NPST
'У трясогузки хвост трясётся (туда-сюда перемещается)' (каз.) [ПМА: Каксина].

Вот как описывается трясогузка в сценарии по рассказу А. М. Коньковой «Праздник трясогузки». «А трясогузки, довольные, что вернулись на родину, то взлетают коротким взлётом, садятся, потряхивают хвостиками. Вертят головками, показывая то один глаз бусинку, то другой» [9, 4]. *Würsikijelana pa ɔmäs, lӱw jöχi jöχətsət, nöχ pɔrlӱjəλλət, šɔjtijelal kawət'λət. I semən, i semən wantijəλλət* (каз.) (перевод наш. – И.М.).

Альтернативное значение также представлено в образных глаголах, где действие воспринимается, как мерное покачивание / беспорядочные нерегулярные движения взад и вперёд, из стороны в сторону, например: *kāwlata* (сал.) 'качаться, шататься' [16, 101], *nāwsätä* (вах.) 'качаться, шататься' [16, 281], *rāwsätä* (вах.) 'качаться, колыхаться' [16, 400], *köjtä* (вах.) 'суетиться, сновать; шнырять; бегать взад-вперёд' [16, 117].

Словообразовательные средства, выражающие значение альтернатива

Альтернатив получает выражение с помощью суффикса $=i/=ij= \sim =i'=/=ij'$. Как отмечает G. Ganschow [26, 27–29], алломорфы

суффикса комбинаторно регулируются: перед согласным появляется гласный формант, перед гласным появляется формант *-j-*. Данный суффикс образует звукоизобразительные глаголы, которые занимают достаточно заметное место в глагольной лексике хантыйского языка (подробнее см. [5, 36–43]). Об образовании мультипликативного типа множественности ситуаций с помощью данного маркера мы писали в статье [6, 439–450].

Суффикс $=i/=ij= \sim =i'=/=ij'$

ɔwitī (каз.) 'качаться, покачиваться из стороны в сторону' (ср. *oɣeŋi, owanji* – шаткий, валкий [16, 324]) (4); *wöšitī* (каз.) 'мелькать (приводить что-л. в колебательное движение, отклоняющее предмет от исходной точки в каком-л. направлении (взад или вперёд, в ту или иную сторону) и возвращающее его к ней)' (5); *χäšritī* (каз.) 'вилять (двигать из стороны в сторону какой-л. частью тела – задом, хвостом, бёдрами и т. п. (о живых существах))' (6); *wöšitī* (каз.) 'суетиться, бегать туда-сюда (двигаться в разных направлениях торопливо, беспорядочно, обычно на небольшом пространстве, хлопотливо делая что-л.) (о живых существах)' (7).

- (4) *Хɔp-ew* *ɔw-ij-әл*
Лодка-POSS.1PL качаться-ALT-NPST
'Лодка наша покачивается' (каз.) [12, 230].
- (5) *Aj* *wɔnši jӱχ-en* *jɔwəλ-tī*
маленький сосна дерево-POSS.2SG качать-IPFV.PTCP/INF
pit-λ-en, *tij-әл* *äλ* *ši*
статья-NPST-2SG.S:SG.O вершина-POSS.3SG просто это
wöš-ij-әл
мелькать-ALT-NPST
'Маленькое деревце начинаешь качать, кончик мелькает туда-сюда' (каз.) [ПМА: Тарлина].
- (6) *Näŋ* *šɔjt-en* *χäšr-i-λ-en*
Ты хВОСТ-POSS.2SG вилять-ALT-NPST-2SG.S:SG.O
'Ты задом виляешь' (каз.) [12, 330].
- (7) *Mir-en* *äλ* *ši* *wöš-i-λ-ət*
Народ-POSS.2SG просто это суетиться-ALT-NPST-3PL
'Народ так и суетится (например, на вокзале, в местах скопления людей)' (каз.) [ПМА: Каксина].

По мнению В. С. Храковского, в некоторых языках, например в русском языке, наряду с глаголами однонаправленного движения (*бежать, лететь, ползти, везти*) есть глаголы типа *бегать, летать, ползать, возить*, которые либо являются итеративами глаголов однонаправленного движения, либо обозначают разнонаправленное движение, т. е. имеют альтернативное значение. В последнем случае для них характерна сочетаемость с обстоятельствами места и в особенности с парными обстоятельствами типа *взад-вперёд, туда-сюда, вверх-вниз* – *Заклѹчѣнный безостановочно ходил взад-вперѣд по камере*. Указанные парные

обстоятельства могут быть единственным показателем альтернативного значения [18, 30–31].

В хантыйском языке также есть глаголы с многократным значением, образованные с помощью суффиксов $=ij\lambda=$, $=\lambda'ə/=ət'\lambda'ə=$, например, *χοχət'\lambda'ətī* ‘бегать’, *pqrλət'\lambda'ətī* ‘летать’, *wan kijəλtī* ‘ползать’ и др. Однако для выражения альтернатива данным глаголам необходимо сочетаться с парными обстоятельствами, типа *tīwəlt-tōχəλt* ‘туда-сюда’, *jel-jōχi* ‘вперёд-назад’ и под. Рассмотрим глаголы *šqšijəλtī* ‘ходить, прогуливаться’ (8), (9), *wantījəλtī* ‘смотреть’ (10), (11).

- (8) *Lūw šqš-ijə-λ*
Он гулять-IPFV-NPST
‘Он гуляет’ (каз.) [ПМА: Молданов].
- (9) *Wqntn-en tīwəlt-tōχəλt šqš-ijə-λ*
Андрей-POSS.2SG туда-сюда шагать-IPFV-NPST
‘Андрей туда-сюда прохаживается’ (каз.) [ПМА: Молданов].
- (10) *Kim et-s-əm, want-ījəλ-λ-əm:*
наружу выйти-PST-1SG смотреть-IPFV-NPST-1SG
jaj-əm iki wantqχλ-əλ ewəlt
старший брат-POSS.1SG мужчина грузовая нарта-POSS.3SG из
tōλtī ši kənš-əλ
что-то это искать-NPST
‘На улицу вышел, смотрю: брат в грузовой нарте что-то ищет’ (каз.) [19, 501].
- (11) *In χoχ-en tīwəlt-tōχəλt want-ījə-λ*
этот мужчина-POSS.2SG туда-сюда смотреть-IPFV-NPST
‘Этот мужчина туда-сюда посмотрел’ (каз.) [ПМА: Молданов].

Обстоятельства как показатели альтернатива

Чаще всего в хантыйском языке альтернатив выражается с помощью парных обстоятельств *tīwəlt-tōχəλt* (каз.) ‘туда-туда’ (12), *tījəλ-tχəλ* (шур.) ‘туда-туда’ (13), *il-ī-nōχlī* (каз.) ‘вниз-вверх’ (14), *jel-jōχi* (шур.) ‘вперёд-назад’ (13),

kim-jōχi (каз.) ‘наружу-внутри’ (14), *tata-tōta* (каз.) ‘здесь-там’ (15), *tōγara pāni pərtāyγā* (вах.) ‘туда и обратно, то в одну, то в другую сторону’ [16, 474], *tēγpil-tayγil* (вах.) (16), *tēγ(ə)lā-tay(ə)la* (вас.) ‘туда-туда (досл. ‘на эту сторону, на ту сторону’)’ [20, 71], *il(ə)-oγ/iləpā-jōγra* ‘вперёд-назад’ [20, 71] (17).

- (12) *In ōt tīwəlt-tōχəλt kāt'r-əmə-λ*
этот предмет сюда-туда двигаться-MULT-NPST
‘Этот туда-туда производит движения телом (букв.: выгибается)’ (каз.) [12, 105].
- (13) *Ōn iki tījəλ-tχəλ kar-em-ij-λ,*
пожилой мужчина туда-туда повернуться-MULT-IPFV-NPST
kāt-λem piš χōλ-il-əmə-λ, šāλta ši
два-около-APPR раз кашлять-CAUS-MULT-NPST затем и
jīnš-tə-λ
спрашивать-PUNCT-NPST
‘Старик туда-туда повернётся, два раза кашляет, затем и спрашивает’ (шур.) [3, 129].

- (14) *sem-ηλ-an* *il-nōχλĩ* *al* *tq-t'λ-a-λĩ*
 глаза-DU-POSS.2SG вниз-вверх не водить-IPFV-IMP-SG.SO
 'Не смотри злыми глазами' (каз.) [12, 71].
- (15) *Jel-jəχi* *jǎηχ-əλ*
 вперед-назад ходить-NPST
 'Ходит взад-вперед' (С) [3, 49].
- (16) *Mōj kim-jōχi* *jǎηχ-λ-ən*
 что наружу-внутри ходить-NPST-2SG
 'Что ты ходишь, то на улицу, то в дом (букв.: наружу-внутри)' (каз.) [12, 122].
- (17) *kūr-ηəλ,* *χqλ-t-aλ-ən,* *nūr*
 нога-DU-POSS.3SG слышать-EVID.NPST-3SG-LOC совсем
tata-tōta *pit-ĩjəλ-λ-əηən*
 здесь-там стать-IPFV-NPST-3DU
 'Ноги, слышит, то здесь, то там бегут' (каз.) [12, 304].
- (18) *ǎp-ĩm-nə* *pani* *äliwsi* *ǎp-ĩl-nə* *män-t*
 Отец-POSS.1SG-LOC и Алексей отец-POSS.3SG-LOC я-ACC
Kōt-ām-ōγ *kätəl-mĩn,* *ēηk-im* *eləwtaki*
 рука-POSS.1SG-AVL держать-CVB мать-POSS.1SG через
tēγpil-taγpĩl *äl-γäl-γən*
 туда-сюда носить-IPFV-3DU
 '... мой отец и отец Алексея, меня схватив за руки и через мою мать из стороны в сторону носили-они-двое' (вах.) [17, 103].
- (19) *sāwłəl il-oγ* *nĩn-ηĩlə-wəl*
 Савелий вперед-назад тянуться-IPFV-NPST
 'Савелий ёрзает (досл. 'взад-вперёд тянется')' (вас.) [27, 622].

Обсуждение и заключение

Анализируемый материал позволяет сделать следующие обобщения. В хантыйском языке семантическая зона альтернатива имеет специальные лексические и морфологические средства выражения. В первой группе данной семантической зоны представлены лексические альтернативы со значением разнонаправленного действия, входящего в лексическое значение глагола (глаголы движения, образные глаголы).

Вторая группа представлена глаголами, образованными с помощью словообразовательного суффикса $=i/=ij= \sim =ĩ/=ij=$. Данный маркер образует глаголы мультипликативного типа множественности ситуаций, в частности, альтернатив.

Наиболее выразительно значение альтернатива передаётся парными наречиями (обстоятельствами), например, *tĩwel-tōχel-t*, *jel-jōχi* и под., которые вносят значение «взаимно направленное действие» вне зависимости от контекста.

Список сокращений и условных обозначений

Глоссы

1, 2, 3 – лицо; AVL – аблатив; ALT – альтернатив; ACC – аккузатив; CVB – конверб; CAUS – каузатив; DU – двойственное число; EVID.NPST – эвиденциальность; IPFV – имперфектив; IPFV.PTCP/INF – имперфективное причастие / инфинитив; IMP – императив; LOC – локатив; MULT – мультипликатив; NPST – непрошедшее время; O – объект, PL – множественное число; POSS. – посессивность; PASS – пассив; PUNCT – пунктив; SG – единственное число; S – субъект.

Диалекты

вах. – ваховский диалект; вас. – васюганский диалект; каз. – казымский диалект; шур. – шурышкарский диалект; С – сынский говор шурышкарского диалекта.

Список источников и литературы

1. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 576 с.
2. Вальгамова С. И. Глагольное словообразование в хантыйском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2003. 222 с.
3. Вальгамова С. И., Кошкарёва Н. Б., Онина С. В., Шиянова А. А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
4. Долинина И. Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Теория функциональной грамматики. Качественность, количественность. СПб.: Наука, 1996. С. 219–258.
5. Молданова И. М. Образование звукоизобразительных глаголов в казымском диалекте хантыйского языка с помощью суффикса =i/=i= // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 36–43.
6. Молданова И. М. Словообразовательные модели хантыйского глагола мультипликативного типа множественности ситуаций (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 439–450.
7. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
8. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. М.: ЛЕНАНД, 2016. 384 с.
9. Решетникова Р. Г. Сценарий по рассказу А. М. Коньковой «Праздник трясогузки». М.: Икар, 2000. 15 с.
10. Сердобольская Н. В. Глагольная множественность и аспект в удмуртском бесермянском: множественность показателей множественности // Acta linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН. СПб.: Наука, 2012. Т. VIII. Ч. 2. С. 735–785.
11. Соловар В. Н. Теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса хантыйского языка: избранные труды. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 128 с.
12. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2014. 386 с.
13. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –лӓп / лап // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–83.
14. Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
15. Татевосов С. Г. Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2016. 568 с.
16. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 543 с.
17. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Ч. 1. 204 с.
18. Типология итеративных конструкций / под ред. В. С. Храковского. Л.: Наука, 1989. 310 с.
19. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика неопределенного местоимения мулты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.
20. Шаламова Н. Н. Выражение способов действия в вах-васюганском диалекте хантыйского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 149 с.
21. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. Т. 9. № 4. С. 747–755.
22. Шлуинский А. Б. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 372 с.
23. Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / ред. С. Ю. Толдова (отв. ред.), М. А. Холодилова (отв. ред.) и др. М.: Буки веда, 2018. 1014 с.
24. Comrie B. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 142 p.
25. Dressler W. Studien zur verbalen Pluralität. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1968. 253 p.
26. Ganschow G. Die Verbalbildung im Ostjakischhen. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965. 152 p.
27. Karjalainen K. F., Toivonen Y.H. Ostjakisches Wörterbuch. Lexica Societatis Fenno-Ugricae X/I-II. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. 1199 p.
28. Mattioli S. Typology of Pluractional Constructions in the Languages of the World. Amsterdam; Philadelphia: University of Bologna. John Benjamins Publishing Company, 2019. 237 p.

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора, п. Казым, Белоярский район, июнь 2019 (информанты: Каксина Е. Д. 1968 г. р.; Тарлина Н. Е. 1957 г. р.; Молданов Е. М. 1957 г. р.).

References

1. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Anglijskie jekvivalenty* [Large explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. Synonyms. Antonyms. English equivalent]. Moscow: AST-PRESS KNIGA Publ., 2008. 576 p. (In Russian)
2. Valgamova S. I. *Glagol'noe slovoobrazovanie v hantyjskom jazyke* [Verbal word-formation in the Khanty language]. Novosibirsk, 2003. 222 p. (In Russian)
3. Valgamova S. I, Koshkaryova N. B, Onina S. V, Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (the Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)
4. Dolinina I. B. *Kolichestvennost' v sfere predikatov (kategorija «glagol'noj mnozhestvennosti»). Teorija funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost', kolichestvennost'* [Quantification in the sphere of predicates (the category of «verbal plurality»). Theory of functional grammar. Quality, quantity]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1996. pp. 219–258. (In Russian)
5. Moldanova I. M. *Obrazovanie zvukoizobrazitel'nyh glagolov v kazymskom dialekte hantyjskogo jazyka s pomoshh'ju suffiksa =i/=i=* [Formation of verbs of sound in the Kazym dialect of the Khanty language using the suffix =i/=i=]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 1 (24), pp. 36–43. (In Russian)
6. Moldanova I. M. *Slovoobrazovatel'nye modeli hantyjskogo glagola mul'tiplikativnogo tipa mnozhestvennosti situacij (na materiale kazymskogo dialekta)* [Word-forming models of a Khanty verb of multiplicative type of multiplicity of situations (on the material of the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 439–450. (In Russian)
7. Nakhrachyova G. L. *Glagoly bolevykh oshchushchenij v obsko-ugorskikh jazykakh: semantika i mekhanizmy semanticheskoy derivatsii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)
8. Plungyan V. A. *Obshhaja morfologija: Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie* [General morphology: Introduction to problematics: textbook]. Moscow: LENAND Publ., 2016. 384 p. (In Russian)
9. Reshetnikova R. G. *Scenarij po rasskazu A. M. Kon'kovej «Prazdnik trjasoguzki»* [The scenario on the story by A. M. Konkova «The Holyday of the Wagtail»]. Moscow: Ikar Publ., 2000. 15 p. (In Russian)
10. Serdobolskaya N. V. *Glagol'naja mnozhestvennost' i aspekt v udmurtskom besermjanskom: mnozhestvennost' pokazatelej mnozhestvennosti* [Verbal multiplicity and aspect in the Udmurt Besermyan language: multiplicity of indicators of multiplicities]. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskijh issledovanij RAN* [Acta linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences], 2012, no. VIII (2), pp. 735–785. (In Russian)
11. Solovar V. N. *Teoreticheskie voprosy leksikologii i sintaksisa hantyjskogo jazyka: izbrannye trudy* [Theoretical issues of lexicology and syntax of the Khanty language: selected works]. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 128 p. (In Russian)
12. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (the Kazym dialect)]. Tyumen: FORMAT Publ., 2014. 386 p. (In Khanty, Russian)
13. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskikh glagolov s preverbom -lăp / lap* [Semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverb -lăp / lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–83. (In Russian)
14. Solovar V. N., Nakhrachyova G. L., Shiyanova A. A. *Dialekty hantyjskogo jazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. 348 p. (In Russian)
15. Tatevosov S. G. *Glagol'nye klassy i tipologija akcional'nosti* [Verb classes and typology of actionality]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2016. 568 p. (In Russian)
16. Tereshkin N. I. *Slovar' vostochno-hantyjskikh dialektov* [Dictionary of the Eastern Khanty dialects]. Leningrad: Nauka Publ., 1981. 543 p. (In Khanty, Russian)
17. Tereshkin N. I. *Ocherki dialektov hantyjskogo jazyka. Vahovskij dialekt* [Essays on dialects of the Khanty language. The Vakh dialect]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1961. P. 1. 204 p. (In Russian)
18. *Tipologija iterativnyh konstrukcij* [Typology of iterative constructions]. Ed. by V. S. Khrakovskiy. Leningrad: Nauka Publ., 1989. 310 p. (In Russian)

19. Fedorkiv L. A. *Funkcional'no-semanticheskaja harakteristika neopredelennogo mestoimenija mujty v hantyjskom jazyke* [Functional and semantic characteristics of the indefinite pronoun *mujty* in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 499–509. (In Russian)
20. Shalamova N. N. *Vyrazhenie sposobov dejstvija v vah-vasjuganskom dialekte hantyjskogo jazyka* [Expression of ways of action in the Vakh-Vasyugan dialect of the Khanty language]. Tomsk, 2001. 149 p. (In Russian)
21. Shiyanova A. A. *Oboznachenie tsveta v dialektakh khantyyskogo jazyka: struktura i semantika leksicheskikh edinits* [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)
22. Shluinskiy A. B. *Tipologija predikatnoj mnozhestvennosti: kolichestvennye aspektual'nye znachenija* [Typology of predicate multiplicity: quantitative aspect meanings]. Moscow, 2005. 372 p. (In Russian)
23. *Jelementy mokshanskogo jazyka v tipologicheskom osveshhenii* [Elements of the Moksha language in typological coverage]. Ed. by S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova and other. Moscow: Buki vedi Publ., 2018. 1014 p. (In Russian)
24. Comrie B. *Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge, Cambridge University Press, 1976. 142 p. (In English)
25. Dressler W. *Studien zur verbalen Pluralität*. Wien, Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1968. 253 p. (In English)
26. Ganschow G. *Die Verbalbildung im Ostjakischen*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965. 152 p. (In German)
27. Karjalainen K.F., Toivonen Y.H. *Ostjakisches Wörterbuch*. Lexica Societatis Fenno-Ugricae X/I-II. Helsinki: SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA, 1948. 1199 p. (In German)
28. Mattioli S. *Typology of Pluractional Constructions in the Languages of the World*. University of Bologna. John Benjamins Publishing Company. Amsterdam; Philadelphia: University of Bologna. John Benjamins Publishing Company, 2019. 237 p. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author – *p. Kazym, Belojarskij rajon, ijun' 2019 (informanty: Kaksina E. D. 1968 g. r.; Tarlina N. E. 1957 g. r.; Moldanov E. M. 1957 g. r.)* [Kazym, Beloyarsky District, June 2019 (Informants: Kaksina E. D., 1968 year of birth; Tarlina N. E., 1957 year of birth; Moldanov E. M., 1957 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Молданова Ирина Максимовна, научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А).

Uil.gera@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2992-2247

ABOUT THE AUTHOR

Moldanova Irina Maksimovna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A).

Uil.gera@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2992-2247